

Анн Парийо: возвращение

Мишель БАЙЕН

Если слишком давно не было видно. Анн Парийо не снималась с 1999 года. Но зато сегодня она возвращается на экран сразу в двух фильмах — "Гангстеры" и "Интимные сцены" (Sex Is Comedy). Особенно громким стал последний фильм с ее участием в постановке самой скандальной французской кинематографистки последних лет Катрин Брейа.

— Катрин Брейа говорила, что ваша первая встреча была совершенно случайной, в театре.

— До этого я читала интервью Катрин, они казались мне великолепными. Очень красивый язык, утонченный, изящный. Очень личный стиль. Каждый раз я говорила себе, что с этим человеком было бы очень интересно встретиться и пуститься в совместное творческое путешествие. Но вместе с тем я была уверена, что совершенно не подхожу Катрин, и ей вряд ли захочется со мной работать. В тот вечер, когда я увидела ее в театре, я набралась дерзости, какой набираются порой даже самые робкие люди, подошла к ней и пробормотала что-то о своем восхищении ее работой. Потом я вернулась на свое место, рискнула поднять глаза и увидела, что она на меня смотрит. Так началось наше знакомство.

— Недавно вы сказали странную фразу: "Я хочу, чтобы меня терзали, чтобы причиняли мне боль, чтобы меня брали за руку и вели". После этого трудно считать вашу встречу с Брейа случайной.

— Да, я совершенно с вами согласна. Я считаю, что актера должны вести — учитель, создатель, режиссер. Наверное, кого-то такой подход раздражает. Я знаю многих актеров, которые не любят, чтобы ими руководили, чтобы им приказывали. Но мне это необходимо. Мне нужна тюрьма, потому что, только оказавшись за решеткой, я начну искать выход. И единственным выходом для меня станет перерождение в иное существо — мою героиню. Ради этого я готова на все. Если я верю режиссеру, я пойду до самого конца. Если он прикажет, я сделаю все. Я словно захожу в транс, в эйфорию. Меня больше нет. Я себе не принадлежу. Это полная безоглядность, как в любви.

— Вам не кажется, что идти по этому пути немного опасно?

— Лучшие вещи в этом мире опасны. Любовь, например. Во всех нас много любви, но все выражают ее по-разному. Мне легче выражать ее в кино, а не в реальности. Благодаря "Никите" я пересекла первый значительный рубеж и открыла, что такое полное перерождение в своего персонажа, когда актер как личность перестает существовать. С Катрин мы работали точно так же. Я полностью ей доверяла, не подвергла сомнению ни одно ее слово, не пыталась делать что-то "от себя". Мне кажется, у нас получилась замечательная история.

— В этом фильме мы словно заново вас открыли.

— Да, до сих пор во время всех интервью меня спрашивали только о "Никите". Я рада, что ее помнят, но порой мне казалось, что уже никогда не смогу сыграть другую женщину. Если бы я могла сама сочинить для себя роль и сама поставить фильм! Но я знаю себя — у меня не получится. Чтобы возник персонаж такой силы, нужно уникальное соединение актера, режиссера и истории. Наверное,

такая встреча бывает только раз в жизни.

— Что больше всего удивило вас, когда вы посмотрели готовый фильм "Интимные сцены"?

— То, что у меня получился живой персонаж из плоти и крови. Обычно режиссеры используют меня чисто внешне, как фантазию. Мне часто доводилось играть женщину-мечту, не от мира сего, эдакую снежную королеву. В первый день съемок мне было страшно. Катрин сказала мне: "Никакой косметики, никаких причесок. Проснулась — и на съемки. Будешь играть в таком виде, в каком ты ходишь утром по номеру отеля". Катрин запретила актерам смотреть отснятый материал на контрольных мониторах, она не показывала нам даже фотографии.

— Значит, в этом фильме мы видим вас такой, какой вы являетесь в жизни?

— Обычно я превращаюсь в своего персонажа после того, как переоденусь в его костюм и сделаю новую прическу. Сейчас, когда этого этапа не было, мне трудно с определенностью сказать, кого вы видите на экране — меня или не меня. Через несколько дней после начала съемок мне стало страшно, казалось, что получается что-то не то, и это состояние очень помогло мне сыграть мою героиню. Но я хочу подчеркнуть, что у меня никогда нет чувства, будто я играю. Я всегда становлюсь своим персонажем. Я не умею и не хочу играть. Я хочу быть. Но мне нужна помощь. Когда я играла мать Леонардо Ди Каприо, с помощью косметики я состарила себя лет на десять. А потом слышала со всех сторон: "Бедная Анн, как она постарела!" (Смех). Почему у нас, в отличие от Америки, считается, что женщина всегда должна выглядеть на экране как можно лучше?

— Вы можете сформулировать, что нашла в вас Брейа такого, чего не нашли другие режиссеры?

— Долгое время я задавала себе тот же самый вопрос. Наверное, мои родные могли бы предположить во мне наличие качеств, нужных Катрин. Но то, что она обнаружила их во мне, едва перебившись со мной двумя фраза-

ми, — это потрясает. Катрин — очень глубоко чувствующий человек, интуитивный, пробивающийся через внешнюю шелуху в самую душу. Она сумела привнести в реалистическое кино изящество, эстетство, красоту. Встреча с ней стала для меня благословением, потому что раньше все считали меня слишком сложной и закомплексованной. И вдруг я встретила королеву страны под названием "сложности". Так приятно сознавать, что ты не одна в этом мире, что другие люди тоже горюют на твоём языке.

— Вы чувствуете отчужденность от других людей?

— Мне часто кажется, что я живу в чужой стране. Про меня нередко говорили, что я трудная актриса. На самом деле я не могла найти точки соприкосновения с другими людьми, я не понимала их ценностей, не воспринимала их идей. Сегодня я вообще стараюсь не жить реальностью. Реальность меня не интересует. Моя реальность — кино. Моя жизнь — это жизнь моих персонажей.

— Не опасно ли жить с такими взглядами?

— Опаснее жить по общим установкам. Люди получают ту правду и ту норму, которую диктуют им социальные условия. Мне неуютно в мире фальшивых ценностей, фальшивых истин, фальшивых оболочек. То, что большинству кажется прекрасным, мне кажется уродливым. То, что им кажется важным, мне кажется ничемным.

— В прошлом вы не раз говорили, что продолжаете учиться актерскому мастерству. После фильма "Интимные сцены" это обучение не закончилось?

— Это обучение длится всю жизнь. Я до смерти буду учиться и узнавать новое. Но сегодня я действительно чувствую, что стою на пороге чего-то нового. Я начинаю верить в себя. В прошлом у меня было много Пигмалионов. Я была настолько не уверена в себе, что повторяла: "Им виднее, что со мной делать!" Потом я поняла, что Пигмалион может открыть во мне только то, что уже есть. И тогда я попыталась жить самостоятельно.

— Недавно по телевизору показывали ваш старый фильм

"Неукротимый" с Аленом Делоном. Что вы чувствовали, пересматривая его?

— Я страшно переживала, снова увидев ребенка, каким я была в те годы. Я была девочкой, а играла роль зрелой женщины. Когда смотришь этот фильм, чувствуешь, здесь что-то не то. Я чуть не плакала, хотя не могла объяснить, почему мне так грустно. Я смотрела на эту девчонку и заново переживала ее хрупкость и нескрушиваемость. И веру в то, что в книге ее жизни будет еще много новых глав.

— Вы видите с Делоном?

— Делоно — человек, которого я не забуду никогда. Он многому меня научил. И от многого отучил. Наверное, не все, что он со мной делал, пошло мне на пользу, но он старался. Все это было сделано с искренней любовью. Он не виноват в том, что не понял меня. Я не испытываю к нему негативных чувств. Фильмы, которые мы сделали вместе, — не лучшие в моем послужном списке, но он пытался научить меня чему-то.

— Вы бы хотели, чтобы он посмотрел фильм Брейа?

— Не уверена, что он его поймет. Понравится ли ему... Я не знаю, как он вообще относится к такому кино. Но в общем мне было бы приятно, если он посмотрел мои новые работы. Иногда он звонит: "Ты здорово сыграла. Ты отличная актриса!" Но он звонит только тогда, когда я меньше всего этого жду. После "Никиты" он не позвонил. А после "Перехода к действию" (Passage à l'acte) позвонил, хотя у меня там маленькая роль. Что он увидел в этой роли?

— А чему вас научил Люк Бессон?

— "Никита" стала для меня настоящим электрошоком! Люк научил меня жить бок о бок с персонажем, полностью отдаваться роли. До встречи с ним я никогда не растворялась в работе. Для меня съемки в кино были скорее развлечением. Это была профессия, которая нашла меня сама. Но во время съемок в моем первом фильме "Отель на пляже" я сразу же почувствовала на съемочной площадке какую-то особую атмосферу, ею мне было приятно дышать.

— Как вы пережили годы после "Никиты"? Почему вам не удалось найти себе место во французском кино?

— После "Никиты" мне сто раз предлагали одну и ту же роль под разными именами. Мне не хотелось изображать двойников Никиты, поэтому я попыталась сниматься за рубежом. А если актер уезжает из Франции, его сразу же вычеркивают из всех списков. Когда я вернулась, меня приглашали сниматься гораздо реже. Но я не могу сказать, что исчезла из кино. Я снималась в среднем в одном фильме в год, играла у Лелуша, Кюри, Руиса. Это были не лучшие их работы, но я рада, что встретила с ними.

— В ваших предыдущих фильмах даже в самых сильных героинях ощущалась слабость. В "Интимных сценах" вы кажетесь совершенно иной. Верить, что эта женщина — настоящая "выживательница".

— Катрин сумела увидеть это во мне. И она права. Если вспомнить, через что мне пришлось пройти, кажется странным, что я не сломалась. Как говорил Ницше: "Все, что не убивает, делает нас сильнее". Я могла бы сделать эти слова своим девизом.

Материалы перевела
Полина ТЕЛИНГАТЕР

Татьяна Шенк

14.37.09.02